

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Для изучения творчества писателя необходимо, во-первых, издание полного собрания его сочинений с критически установленным текстом, со сводом вариантов и с возможно точной датировкой каждого произведения; во-вторых, издание «летописи жизни и творчества» писателя, в которой должны быть сосредоточены с максимально возможной полнотой все данные его биографии: перечень его произведений и переписки, события из жизни, публикации и издания произведений, прижизненная критика, упоминания о нем и о его произведениях в печати, переписке и воспоминаниях современников.

Выходом в свет советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина в основном разрешена первая задача изучения его творчества.

Настоящая работа покойного М. А. Цявловского, явившаяся результатом труда всей его жизни, пытается решить вторую задачу.

Научно-литературный жанр «летопись жизни и творчества» того или иного писателя — особенность литературоведения, распространенная в России.

В советскую эпоху эта область литературоведения, зародившаяся в 80-х гг. прошлого столетия, приняла широкий размах, дав ряд солидных трудов о крупнейших классиках русской литературы.

* * *

«Хронологическая канва для биографии Пушкина», составленная академиком Я. К. Гротом (вошедшая в 1887 г. в его книгу «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники»), была первой работой типа «летописи». Она была переиздана в следующем году с дополнениями, сделанными С. И. Пономаревым и самим Гротом. В третий раз, расширенная и дополненная, она была издана уже под редакцией К. Я. Грота в 1899 г.

Работа Я. К. Грота стала образцом для целого ряда книг этого жанра, посвященных русским писателям. Так, мы видим, что в 1889 г. появляется «Хронологическая канва для биографии Грибоедова»,

составленная И. А. Шляпкиным; затем — «Опыт хронологической канвы к биографии Гоголя», составленный А. И. Кирпичниковым (М., 1902); затем в серии разряда «Изящной словесности» Академии наук — «Хронологическая канва для биографии А. В. Кольцова» А. И. Лященко (1909); «Хронологическая канва для биографии Тургенева» Н. М. Гутьяра (в Отделении русского языка и словесности Академии наук, 1910); потом в собраниях сочинений, изданных разрядом «Изящной словесности» Академии наук — «Хронологическая канва для биографии Лермонтова» Д. И. Абрамовича (1913) и «Избранные хронологические даты для биографии Грибоедова» Н. К. Пиксанова (1917).

«Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера вышли в свет в 1903 г. (изд. «Скорпион»). Через семь лет, в 1910 г., вышло второе издание этой книги (25 печатных листов; в первом издании их было всего 8).

Труд Лернера — самый серьезный и большой из дореволюционных трудов в этом жанре.

До революции подобные работы назывались хронологической канвой, с 1924 г. установилось название — «Летопись жизни и творчества».

* * *

Так появляются «Летопись жизни Белинского», составленная Н. Ф. Бельчиковым, П. Е. Бутковым и Ю. Г. Оксманом, под редакцией Н. К. Пиксанова (1924),¹ «Труды и дни Островского» Г. Т. Синюхаева (дополненные Б. В. Томашевским в сборнике «Островский. Новые материалы, письма, труды и дни, статьи». Под редакцией М. Д. Беляева, 1924), «Канва биографии А. И. Герцена» М. К. Лемке (в XXII томе полного собрания сочинений и писем Герцена, 1925).

В 1933 г. начинает выходить уже целая серия «Летописей», под общей редакцией В. Полянского. Первой книгой в этой серии была работа о Чернышевском Н. М. Чернышевской-Быстровой.² В этом же году вышла «Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева» Г. И. Чулкова.

В 1934 г. — «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева» М. К. Клемана (не переработка «Хронологической канвы» Гутьяра, а самостоятельная работа).

В 1935 г. — «Летопись жизни и творчества Достоевского» Л. П. Гроссмана и «Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова» Н. С. Ашукина.

В 1936 г. вышел труд Н. Н. Гусева «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого».³

¹ Переиздана в 1958 г. (Ред.).

² Переиздана в 1953 г. (Ред.).

³ Переиздана в 2-х т. в 1958—1960 гг. (Ред.).

В 1945 г. — «Летопись жизни и творчества В. В. Маяковского» В. А. Катаняна (второе издание — 1948 г.).

Мы не говорим о многочисленных «хронологических канвах», более или менее популярных, занимающих в собраниях сочинений одну-две страницы; это — очень распространенный жанр, являющийся кратким справочником по биографии писателя. Серьезные, самостоятельные работы не компилятивного, а научного характера имеются уже о пятнадцати писателях.

Уже после выхода в свет первого издания настоящей книги были подготовлены и выпущены «Летописи жизни и творчества» А. Н. Островского (сост. Л. Р. Коган. М., 1953), А. П. Чехова (сост. Н. И. Гитович. М., 1955), А. М. Горького (редколл.: Б. В. Михайловский и др. М., 1958. Вып. 1; Вып. 2; 1959. Вып. 3; 1960. Вып. 4), Т. Г. Шевченко (на укр. яз. Сост. В. Анісов и Е. Серета. Київ, 1959), И. А. Гончарова (сост. А. Д. Алексеев. М.; Л., 1960), М. В. Ломоносова (ред. А. В. Топчиев и др. М.; Л., 1961), М. Ю. Лермонтова (сост. В. А. Мануйлов. М.; Л., 1964), А. И. Герцена (ред. Б. Ф. Егоров и др. М., 1974. Т. 1; 1976. Т. 2; 1983. Т. 3), Ф. В. Гладкова (сост. Л. Н. Ульрих. Ташкент, 1982), «Летописи жизни и деятельности» Н. А. Добролюбова (сост. С. А. Рейсер. М., 1953) и Д. А. Фурманова (сост. П. В. Куприяновский. Иваново, 1963). Не включаем в этот список «Летописи жизни и творчества» композиторов, артистов и других деятелей культуры. (Ред.).

* * *

До сих пор самым полным сводом биографических данных о Пушкине являлась известная книга Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина», имеющая уже сорокалетнюю давность. Для полноты укажем еще «Хронологическую канву биографии Пушкина», составленную автором ныне издаваемой «Летописи» (входит в «Путеводитель по Пушкину» — том VI полного собрания сочинений Пушкина в шести томах — «Красная нива», 1931, приложение). Канва эта совершенно несоизмерима с работой Лернера и носит чисто справочный характер; она заслуживает внимания только в силу того, что является дальнейшим уточнением хронологических дат и дополняет труд Лернера.

Также можно указать на небольшую, но самостоятельную работу Б. В. Томашевского в одномомнике сочинений Пушкина (Л., Гослитиздат, 1937).

Потребность в новой «Летописи жизни и творчества Пушкина» давно назрела.

В советские годы, благодаря строго научной разработке архивных документов и более свободному доступу к ним исследователей, выявлено множество новых материалов о поэте.

Вышло в свет академическое полное собрание его сочинений, при составлении которого впервые прочитаны все рукописи Пушкина и установлены датировки всех его произведений.

Работа Лернера 1910 г. уже не может удовлетворить советского исследователя. Естественно, что она далеко отстала от нашей науки в отношении полноты и методологии.

Осуществление «Летописи жизни и творчества Пушкина» в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР было возложено на М. А. Цявловского.

1 октября 1938 г. он выступил на заседании Пушкинской комиссии Института с докладом о предстоящей работе и поставил вопрос о том, чтобы работа первоначально велась над созданием картотеки.

Книги, статьи и публикации материалов о Пушкине исчисляются тысячами. Немалое количество данных о поэте находится в различных источниках (в общих исследованиях по литературе XIX в., в дневниках и воспоминаниях современников поэта, в прижизненной и позднейшей переписке его друзей и знакомых).

Особое место занимают материалы о Пушкине в следственных делах декабристов: многие из них показывали, что «свободный образ мыслей» их пробудился или поддерживался вольнолюбивыми стихами Пушкина.

Охватить всю эту гигантскую литературу одному человеку было бы не под силу.

Под руководством М. А. Цявловского был создан коллектив, который начал работать над созданием картотеки «Летопись жизни и творчества Пушкина» (К. П. Богаевская, В. В. Голицын, А. В. Давыдов, Л. А. Катанская, А. М. Новиков, М. Н. Членов, умерший от ран на фронте Великой Отечественной войны, Н. Г. Соколов и другие).

В работе принял участие Л. Б. Модзалевский, сделавший извлечения о Пушкине из лицейских аттестаций, характеристик и табелей успехов, прилежания и поведения, хранившихся в рукописном отделе Пушкинского Дома (в Ленинграде).

Он прислал копии найденных им и не опубликованных до сих пор «Ведомостей состояния Лицея» за некоторые годы, где регистрировались заболевания лицеистов и посещения Лицея родными и знакомыми воспитанников.

Продолжал выявлять пушкинские материалы в названном архиве Б. В. Томашевский, возглавивший рукописный отдел Пушкинского Дома после кончины в 1948 г. Л. Б. Модзалевского.

Работа над картотекой «Летопись жизни и творчества Пушкина» велась до июня 1941 г. За два с половиной года было составлено около 20 тыс. карточек.

Картотека, составленная названным коллективом, хранившаяся в Институте мировой литературы АН СССР, и легла в переработанном виде в основу настоящей книги.

Основная сложность переработки состояла в сведении воедино ряда первоисточников, нередко противоречивых, об одном и том же событии из жизни Пушкина.

В «Летописи» приведены все факты жизни поэта, основные поли-

тические события и историко-культурные явления его времени (усиленные реакции конца царствования Александра I, декабристское движение, общества «Арзамас» и «Зеленая лампа», театральные представления, например все выступления актрисы Е. С. Семеновой, которые Пушкин вряд ли мог пропустить).

Повторных публикаций произведений Пушкина автор «Летописи» решил не вводить, считая неуместным излишеством повторять полностью только что вышедшую вторым изданием свою работу «Пушкин в печати. 1814—1837. Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни». Изд. второе, исправл. М., 1938 (первое издание — 1914 г.).

Таким образом, дополнением к «Летописи» по этому вопросу должна служить названная книга, где материал расположен в той же хронологической системе. Только в виде исключения указывались в «Летописи» повторные публикации произведений Пушкина, например в «Собрании новых русских стихотворений» (1824), так как последнее издание вызвало широкие отклики в печати, связанные с именем поэта.

Один из важных элементов картотеки — печать о Пушкине при его жизни.

Под печатью о Пушкине понимаются: критические статьи и заметки (где Пушкин полностью назван, или не назван, но где, несомненно, речь идет о нем), посвященные ему стихи, направленные против него эпиграммы, цитаты из его произведений (как в кавычках, так и в скрытом виде), появившиеся в печати при жизни поэта, и, наконец, газетные объявления о поступлении в продажу сочинений Пушкина.

Этот свод материалов (1814—1830) в подавляющей части был приготовлен к печати за несколько лет до начала работы над «Летописью жизни и творчества Пушкина». Ее также выполнял коллектив под руководством М. А. Цявловского (К. П. Богаевская, А. В. Давыдов, Н. Б. Жарова, Л. А. Катанская, А. А. Санина, Н. Г. Соколов, А. Д. Улуханова, М. Н. Членов и др.).

Бригада эта тщательно пересмотрела все журналы, газеты, альманахи и книги, вышедшие при жизни Пушкина, в которых были, должны были быть или могли оказаться статьи, заметки и упоминания о поэте.

Все эти материалы о Пушкине, обнаруженные при просмотре всей литературы, вышедшей в свет при жизни поэта (первоначально за годы 1814—1830), были полностью перепечатаны и расположены хронологически (для чего пришлось проделать большую работу по установлению датировок выхода в свет альманахов, номеров журналов и отдельных книг).⁴

⁴ Подробнее об этом несостоявшемся издании см. статью М. А. Цявловского «Печать о Пушкине при его жизни» в «Книжных новостях» (1936. № 11).

Благодаря тому что работа по выявлению «печати о Пушкине» (до 1830 г.) была уже проделана, внести полученные ею данные в картотеку «Летописи жизни и творчества Пушкина» было просто. Сложным оказывался только вопрос о способе изложения всех этих статей и заметок.

* * *

Итак, эти три основоположных труда — академическое издание полного собрания сочинений Пушкина, «Пушкин в печати» и «Печать о Пушкине», включенные в «Летопись жизни и творчества Пушкина», давали ясную картину творчества поэта, появления в печати и критики его произведений.

Все остальное нужно было добывать. Учитывая крайне широкие рамки привлекаемого материала и безграничность пушкинианы, М. А. Цявловский решил вновь пойти по пути, давшему такие плодотворные результаты при создании им совместно с Н. А. Синявским труда «Пушкин в печати» и при составлении им с бригадой свода материалов «Печать о Пушкине при его жизни».

Для того чтобы более или менее полно зарегистрировать известные в печати факты из жизни Пушкина, сотрудники этой бригады просмотрели страница за страницей все исторические журналы («Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Былое», «Голос минувшего», «Красный архив» и т. д.), литературные журналы и сборники («Русский библиофил», «Старина и новизна», «Остафьевский архив», «Архив Тургеневых», «Звенья» и т. п.), специальные издания, посвященные Пушкину («Пушкин и его современники», «Временник Пушкинской комиссии»), книги и статьи о поэте с публикациями документальных данных о его биографии.

М. А. Цявловский в свое время составил постоянно пополняющуюся им библиографию мемуаров о Пушкине, куда, по его установке, входили не только специально посвященные Пушкину воспоминания, но и попутные упоминания о поэте в воспоминаниях его современников. Картотека Цявловского легла в основу широко известной книги В. В. Вересаева «Пушкин в жизни». Эта библиография мемуаров о Пушкине также, конечно, использована для «Летописи».

Важной частью работы является то, что может быть названо географией пушкинской биографии — хроника пушкинских путешествий. М. А. Цявловский находил недостаточным отмечать только конечные пункты пушкинских путешествий.

Все многочисленные путешествия поэта, все его маршруты, вопрос о скорости передвижения в то время были также разработаны М. А. Цявловским в неопубликованной работе «Пушкин в дороге».

Таким образом, и эта часть «Летописи жизни и творчества Пушкина» в большей своей части восходит к уже проработанному материалу.

Все данные, полученные при этих многообразных и тщательных, зачастую сплошных просмотрах литературы, гарантировали максимально полное использование печатных источников.

Оставались неучтенными только неопубликованные архивные документы.

Полный просмотр всех архивов, в которых могут таиться неизвестные материалы о Пушкине, требовал бы еще не одного года работы над «Летописью».

Об изучении материалов в отделе рукописей Пушкинского Дома сказано выше. В московских хранилищах нами были просмотрены письма из архива А. М. Горчакова, переписка семьи Раевских (Н. Н. Раевского-старшего и его детей); найденные в них отрывки, говорящие о Пушкине, включены в «Летопись».

Одним из самых притягательных для пушкинистов необследованных архивов был всегда Остафьевский архив князей Вяземских.

Все опубликованные письма разных лиц к П. А. Вяземскому, в особенности переписка его с А. И. Тургеневым и с женой («Остафьевский архив князей Вяземских». Т. I—V) представляли собою драгоценный клад сведений о литературе того времени, начиная, конечно, с Пушкина.

Но Остафьевский архив еще не был разобран и описан, и поэтому научное исследование его во время подготовки рукописи «Летописи» едва начиналось. В первую очередь М. А. Цявловский прочитал письма М. Ф. Орлова к Вяземскому, давшие очень немного сведений о Пушкине. Уже после смерти составителя были прочитаны (Л. А. Катанской) письма к Вяземскому В. Л. Пушкина, отрывки из которых появляются в настоящем издании впервые.

Из огромной мемуарной литературы о Пушкине в «Летопись» введены только воспоминания, не вызывающие сомнений в подлинности излагаемых событий. Так, из большой литературы о кишиневском периоде жизни Пушкина внесены воспоминания Ралли (где особенно убеждает в подлинности характерное для поэта применение им по отношению к себе и Александру I цитаты из французской трагедии) и не внесены дневниковые «Записи» Теплякова, по-видимому, фальсифицированные Греном (см.: Русский архив. 1866. Стб. 1148—1149 и Северные записки. 1913. II. С. 38).

Из рисунков Пушкина в «Летопись» включены лишь те, определенные которых можно считать более или менее точно установленными, например портреты разных лиц и иллюстрации поэта к своим произведениям.

В «Летописи» использованы также ускользавшие от внимания пушкинистов библиографии А. Хейфец и Э. Пинсон с предисловием А. Ярмолинского о Пушкине в Англии, М. Топоровского о Пушкине в Польше⁵ и сборник статей о Пушкине в Чехии. Благодаря этим

⁵ Эта библиография была до сих пор отчасти использована, без ссылок на нее, только К. Н. Державиным в его статье «Пушкин и славяне» (1949).

работам расширился круг наших представлений об известности Пушкина на Западе.

Оказывается, что имя Пушкина появляется в западноевропейской печати уже в 1821 г., и не только во Франции, но и в Англии.

При изучении иностранной периодики пушкинского времени мы видим, что в западную прессу уже с 1822 г. проникают сообщения о революционности поэзии Пушкина, невозможные, конечно, в русской печати тех лет. Эти и ряд других еще не привлекавшихся материалов по вопросу о резонансе произведений Пушкина за рубежом обогащают наше представление о мировом значении великого русского поэта.

Одним из сложнейших вопросов, возникших в процессе подготовки книги, был вопрос — в какой мере вводить в состав «Летописи» исторические события, тот социальный фон, на котором слагалось миросозерцание, протекала жизнь и развивалось творчество Пушкина. Тут М. А. Цявловскому, придававшему огромное значение социальному фону жизни писателя, пришлось очень ограничивать себя, так как введение в «Летопись жизни и творчества Пушкина» всех значительных исторических явлений его эпохи привело бы к перегрузке общим материалом данных, относящихся к датам жизни и творчества поэта. Поэтому в «Летопись» включены лишь основные исторические события, без которых невозможно правильное понимание творчества Пушкина и которые отразились в его письмах или в устных высказываниях, зафиксированных показаниями современников.

* * *

Собирание материалов для составления «Летописи» было первой стадией работы.

Второй стадией явилась датировка собранных документальных данных. Даты творчества Пушкина взяты из вышедших сейчас, а тогда еще только подготовленных к печати томов академического издания.

Для ряда крупных произведений, подробная разработка хронологии которых не входила в задачу академического издания, датировка бралась из вышедших параллельно с изданием статей редакторов этих произведений (например, Г. О. Винокур «Крымская поэма Пушкина» и Н. К. Гудзий «„Братья разбойники“ Пушкина») или же разрабатывалась самостоятельно (датировка строф «Евгения Онегина» по рукописям поэта сделана мною по поручению автора «Летописи»).

Даты цензурных разрешений и даты выхода в свет произведений Пушкина при его жизни извлечены из книги Н. А. Сиявского и М. А. Цявловского «Пушкин в печати. 1814—1837».

Как правило, не вводились даты получения Пушкиным писем, как не вводились, конечно, и даты получения писем поэта его корреспондентами.

Время выхода в свет в России журналов и книг со статьями о Пушкине удавалось устанавливать, учитывая цензурные разрешения, сообщения в газетах или письмах современников и даты, поставленные под некоторыми статьями в журналах.

Выход в свет французских изданий устанавливался с точностью до двух-трех дней, на основании специального журнала «Bibliographie de la France». Этот орган не сообщал о выходе в свет французских журналов, но датировка последних определялась составителем «Летописи» по содержанию самих журналов (сведения о состоявшихся премьерах, отчеты о научных заседаниях, биржевые и финансовые сводки, некрологи и т. п.).

Многие из привлекаемых писем не датированы или датированы лишь числом или числом и месяцем (без года). Для всех этих недатированных, неполно датированных или ошибочно датированных фактов из жизни Пушкина приходилось устанавливать датировки, что иной раз удавалось сделать очень точно (например, для писем В. Л. Пушкина к Вяземскому, которые обычно датированы лишь числом и месяцем, год устанавливался безошибочно по содержанию).

Особенно сложно было датировать мемуары, которые, естественно, совсем не дают точных дат описываемых эпизодов или ошибочно датируют события. Тут постоянно приходилось прибегать к скрещиванию итинерариев (маршрутов) знакомых Пушкину лиц с ним; т. е., если в каком-нибудь эпизоде воспоминаний о Пушкине фигурируют три-четыре его современника, то надо было найти такой момент, когда они все одновременно находились в данном месте. Тут на помощь пришла составлявшаяся М. А. Цявловским (при моем участии) картотека итинерариев лиц ближайшего окружения Пушкина.

Работа над «Летописью жизни и творчества Пушкина» велась М. А. Цявловским с 1938 г. до последних дней его жизни (скончался он 11 ноября 1947 г.).

Вышедшую после его смерти литературу, особенно ценную в год 150-летнего юбилея со дня рождения Пушкина, пришлось вводить в «Летопись» мне.

Среди новых материалов особенно важны доносы Каразина на Пушкина в апреле 1820 г. (опубликованные в книге В. Базанова «Вольное общество любителей российской словесности». Петрозаводск, 1949). Поставленные в хронологический ряд среди цепи эпизодов, предшествовавших высылке поэта из Петербурга, документы эти, как нам кажется, окончательно разъясняют историю ссылки Пушкина, первопричиной которой послужили доносы Каразина.

Издание «Летописи» предполагается осуществить в трех томах. Первый том включает период от рождения Пушкина до окончания его ссылки в Михайловское 4 сентября 1826 г.

* * *

В заключение назову товарищей, оказавших содействие нашей работе.

К. П. Богаевской принадлежит изложение переписки Пушкина и критических статей о нем. Она принимала близкое участие во всех стадиях работы над «Летописью жизни и творчества Пушкина».

Б. В. Томашевским проработаны «Ведомости о состоянии Лицея» и сообщен отрывок из воспоминаний Н. А. Маркевича. Им же просмотрена верстка книги и сделан ряд существенных замечаний.

М. В. Нечкина взяла на себя ревизию всех заметок, посвященных декабристам, и также сделала ряд ценных указаний.

Б. Е. Сыроечковский поделился с нами результатами своего исследования о поездках Пестеля в 1821 г. в Кишинев.

И. Н. Медведевой принадлежат выписки спектаклей из «Журнала театрального» А. В. Каратыгина по петербургскому театральному репертуару за 1817—1820 гг. и вскрытие авторов часто анонимно названных в репертуаре пьес.

П. Г. Богатырев переводил для «Летописи» чешские материалы о Пушкине, а М. П. Ганзен-Кожевникова — шведские материалы, отрывки из которых мы приводим в книге.

Б. А. Трубецкой сообщил нам поправки к своей книге «Пушкин в Молдавии» (1949).

Л. А. Катанская предоставила нам отрывки о Пушкине из писем В. Л. Пушкина к Вяземскому, скопированные ею в ЦГАЛИ.

В. Г. Безуглова и А. С. Блазер дорабатывали не совсем законченные М. А. Цявловским условные сокращения.

Всем названным лицам выражаю глубокую благодарность.

Считаю своим долгом отметить постоянное дружеское участие покойного Л. Б. Модзалевского, предоставившего нам для контроля экземпляр «Трудов и дней Пушкина» Н. О. Лернера со своими поправками.

Т. Г. Цявловская

Январь 1951 г.